

ДОМ НА БОЛЬШОЙ СЕРГИЕВСКОЙ...

К 190-летию музея-усадьбы
Н.Г. Чернышевского

Саратовъ. Домъ, въ которомъ жилъ

Н. Г. Чернышевскій.

ББК

УДК

Дом на Большой Сергиевской...

Альбом – Саратов: «Техно - декор», 2017.- с.Илл.

Под редакцией Г.П.Мурениной
Составитель и автор текста Е.Н.Манова
Вступительная статья О.В.Прокофьевой

Настоящее издание посвящено истории Музея-усадьбы Н.Г.Чернышевского и охватывает период с 1920-х по 2000-е годы. В альбоме представлены материалы и фотографии, иллюстрирующие экспозицию мемориального дома семьи Чернышевских в указанных хронологически рамках.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся биографией Н.Г. Чернышевского, историей музейного дела, краеведением.

В альбоме представлены фотографии В.Я. Лауфферта, М.Н. Чернышевского, братьев А. и В. Леонтьевых, В. Черешнева, Д. Смирнова, Ю. Долянова и рисунок Ф. Корнеева из собрания музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского.

Финансирование издания осуществлено
Управлением по культуре Администрации МО «Город Саратов»

ISBN

УДК
ББК

Дизайн и компьютерная верстка М.В. Ляхова
Корректор О.В. Прокофьева

Подписано в печать 0.00.2018. Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура SchoolBook. Уч.-изд. л. 2.1. Усл.-печ. л. 2,32 (2,5).
Тираж 000. Заказ № 815

Типография «Техно-Декор»,
Саратов, Московская, 160, тел.: 77-08-48
sar-print.ru

К 190-летию музея-усадьбы
Н.Г. Чернышевского

ДОМ НА БОЛЬШОЙ СЕРГИЕВСКОЙ.....

из истории
музейных экспозиций

АЛЬБОМ

Саратов
2018

*Моя мысль, моя мечта и задача моей жизни –
устроить музей для увековечения памяти моего отца,
где бы каждый уголок дышал духом той эпохи,
в которой родился, жил и работал мой отец.
М.Н.Чернышевский*

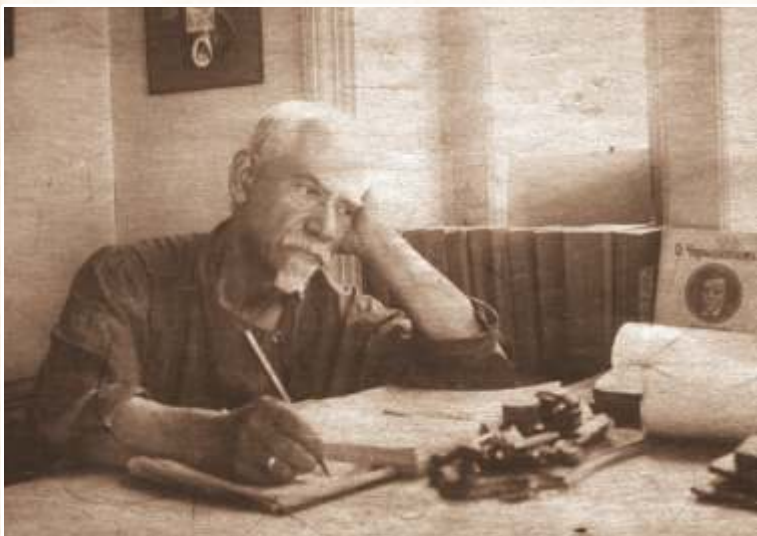
«Вдоль берега, версты две с половиною от мест, соседних с Соколовским оврагом, до другого, Ильинского оврага идет почти совершенно прямая улица. На плане, бывшем у моего батюшки, она называется Царицынскою. Почти на половине длины этой улицы стоит наша церковь, Сергиевская, и от нее средняя часть улицы всегда, а большею частью и вся улица называлась в мое время Сергиевскою. На этой улице, в нескольких десятках сажен от нашей церкви, книзу по течению Волги, стоит наш дом... Окна дома, в котором жили мы, выходили на Волгу». Это строки из «Автобиографии» Н.Г.Чернышевского – одного из крупнейших мыслителей, писа-

теля, публициста, литературного критика – человека, чье имя навсегда вписано в историю России. Саратовский дом младший сын Николая Гавриловича, Михаил, в 1918 годов передал государству для учреждения в нем музея, и 17 сентября 1920 года. Совет Народных Комиссаров постановил объявить его национальным достоянием.

Небольшой дом, о котором упоминает писатель в «Автобиографии», выстроенный в начале XIX века, одноэтажным своим фасадом выходит на старинную улицу, не раз менявшую свое название, а теперь носящую имя Н.Г.Чернышевского. Более двадцати лет жизни Николая Гав-

риловича пройдут в стенах этого дома. Здесь, с момента своего рождения в семье саратовского священника протоиерея Гавриила Ивановича, проведет счастливые детские и отроческие годы Никола Чернышевский, сюда студентом Петербургского университета будет приезжать на каникулы, молодым выпускником и преподавателем саратовской мужской гимназии поселится в комнате мезонина, став уже известным публицистом и литературным критиком, дважды навестит родных. Вернувшись в 1889 году после многолетней каторги и ссылки и поселившись недалеко от родительского дома, который на тот момент был сдан в аренду, будет часто приходить сюда.

Без малого столетие в мемориальном доме размещается музей, без малого столетие неиссякаемым потоком сюда идут посетители, привлекаемые интересом к личности Чернышевского. Музей-усадьба с первых лет своего существования заявил о себе как научно-просветительское учреждение, снискавшее со временем заслуженный авторитет и признание. Он интересен своими богатыми фондами, насчитывающими более 50 тысяч единиц хранения, среди которых – уни-

кальные документы, издания, предметы, ежегодно проводимыми Международными конференциями, замечательными выставками, различными культурными мероприятиями.

Масштаб личности Н.Г. Чернышевского, одного из величайших и ярких представителей русской общественной мысли 60-х годов, автора романа «Что делать?», был совершенно ясен уже его современникам. Он, действительно, «хорошо служил своей Родине» и имел полное «право на признательность ее». Начало собиранию экспонатов для будущего музея положил Михаил Николаевич Чернышевский, реализуя «мечту и задачу» своей жизни – увековечить память отца. Ольга Сократовна Чернышевская, многочисленное семейство Пыпиных заботливо и тщательно сохраняли все, что было связано с Николаем Гавриловичем: архив, переписку, личные вещи. «Всего Михаилом Николаевичем было подарено вместе с домом 11 картонок, 40 папок и несколько ящиков, куда вошли семейные документы, начиная с конца 18-го века, детские ученические рукописи Н.Г. Чернышевского 1835–1842 гг., его семинарские работы 1842–1845, университетские лекции, дневники, письма, подлинные портреты (дагерротипы и фотографии) как Чернышевского, так и его семейного и общественного окружения, мебель, вещи-реликвии Н.Г., О.С. и Г.И. Чернышевских, книги из личной библиотеки писателя, обширное собрание журнальных статей и газетных вырезок за 1854–1923, рукопись библиографического указателя составленного М.Н. Чернышевским по 1923 год, папки с высококачественными негативами его работы и материалы по изданию полного собрания сочинений 1906 г., в том числе личный экземпляр М.Н. Чернышевского с нанесенными его рукой вставками для будущего советского издания. К этому собранию прибавились работы М.Н. Чернышевского по расшифровке дневников и подготовке к

печати новооткрытых произведений отца из тайников Петропавловской крепости», – такой список приводит в одной из своих статей, рассказывающих об истории создания Дома-музея, внучка Н.Г.Чернышевского, Нина Михайловна.

За почти вековую историю существования музея в нем было создано несколько новых экспозиций, каждая из которых решала задачи, стоящие перед музеями, в духе своего времени.

Не случайно музейную экспозицию можно рассматривать как своего рода «документ» эпохи, сохранивший взгляды на важнейшие исторические события, общественные и литературные процессы, людей, игравших в них заметные роли.

Главное же, что оставалось неизменным, что было заложено в начале XX века основателем музея М.Н.Чернышевским, – это традиция исторической достоверности, базирующейся на мемориальности. Основу экспозиции всегда составляли подлинные материалы.

Фотографии, запечатлевшие интерьеры разных лет, бережно сохраняются в музейных фондах. Ныне, собранные в альбоме, эти изображения дают возможность совершить своеобразное путешествие: «пройти» по комнатам мемориального дома, детально рассмотреть особенности каждой экспозиции, сравнить степень выразительности воплощаемой ими идеи, почувствовать дыхание времени. Фотографии сопровождаются поясняющими текстами.

Еще до появления первой экспозиции, судя по отчетам Михаила Николаевича и его воспоминаниям, относящимся к 1921–1923 годам, музей, которого, в сущности, пока не было, уже принимал немногочисленных посетителей. Фонды музея пополнялись с первых лет его существования: активно велось разыскание и накопление мемориально-бытовых вещей, книг семьи Чернышевских. В соответствии с планами М.Н.Чернышевского, предполагалось совместить историко-литературные материалы и мемориальные

предметы. По его замыслам, намечалось и частичное воссоздание исторических интерьеров – «реставрация старинной гостиной» в том виде, какой она имела при Н.Г.Чернышевском, и включение «вещей-реликвий Г.И.Чернышевского». Желанием М.Н.Чернышевского было воссоздание «духа» эпохи с опорой на строго документальную основу.

Воплощать планы отца довелось его дочери – Нине Михайловне Чернышевской. О серьезности, с которой отнеслись власти и научная общественность к созданию первой экспозиции, говорит тот факт, что о своей работе Чернышевская докладывала комиссии по содействию музею, возглавляемой видными учеными. Некоторые из них вошли в состав рабочей группы, трудившейся над новой экспозицией. Небольшому коллективу музея, возглавляемому Н.М.Чернышевской, оказывали помощь многие научные учреждения страны.

К 10-й годовщине Октябрьской революции, в 1927 году, была открыта первая экспозиция, работа над которой продолжилась и в следую-

щем году. Из путеводителя, датированного 1928 годом (составитель проф. П.С.Рыков), известно, что в восьми ее отделах, выстроенных по хронологическому принципу и освещавших жизнь и деятельность писателя, экспонировались рукописи Чернышевского, документы, письма, книги, портреты. Упомянуты также «вещи, принадлежавшие Чернышевскому»: письменный стол и «кресло, стоявшее в квартире Чернышевского». Перед музеем ставилась задача популяризации наследия Н.Г.Чернышевского. Авторам экспозиции приходилось учитывать образовательный уровень предполагаемых посетителей музея. Именно поэтому каждый отдел и подотделы щедро снабжались пояснительными и хронологическими таблицами.

Фондовые коллекции музея позволяли поддерживать традицию мемориальности. Так, в «Экскурсии по Дому-музею» 1939 года (составитель Е.Н.Сторожицкая) в каждом разделе экспозиции упоминаются мемориальные предметы: рукописи, рисунки, книги, кресло и стол 1830-х годов из дома Чернышевского, его «личные вещи». В двух комнатах был частично восстановлен интерьер. Однако отсутствовали пояснения тому, что могло располагаться в той или иной комнате. Лишь к экспонатам комнаты под номером «два» имеется уточнение – «комната Чернышевского (мезонин)».

Экспозиция совершенствовалась, и в «Путеводителе по музею» 1949 года (составитель П.А.Бугаенко) перечисляются не только номера комнат, но и присутствуют указания их прежнего назначения: «приемная», «кабинет отца», «столовая», а мемории сопровождаются подробными легендами. Подобные аннотации – свидетельство высокого уровня профессионализма тех, кто занимался экспозиционной работой.

К 125-летию со дня рождения Н.Г.Чернышевского, в июле 1953 года, была открыта новая экспозиция. Из путеводителя, составленного

Б.И.Лазерсон в 1954 году, видно, что особенностью экспозиции была перегруженность ее большим количеством живописных и графических работ советских художников (порой не всегда высокохудожественных), иллюстрирующих эпизоды биографии писателя. Мемориальные предметы, подлинные документальные и изобразительные материалы присутствуют, но словно отходят на второй план. Такой подход диктовался сложившейся в тот период времени концепцией музейной науки, делавшей упор на зрелищность и, в некотором смысле, агитационность подачи материала. Авторы экспозиции нашли нужным разместить среди экспонатов одного из разделов портреты советских писателей, сопроводив изображения их цитатами, свидетельствующими «о творческом усвоении ими революционно-демократических традиций» Чернышевского. В путеводителе сообщается: «на мраморных досках, обрамленных золотым орнаментом, под барельефами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина приведены... высказывания классиков марксизма-ленинизма о Чернышевском».

Однако в любые времена музей сохранял верность принципу мемориальности и достоверности! По воспоминаниям Ек.Н.Пыпиной о бытовой обстановке дома планомерно проводилось восстановление мемориальных интерьеров. В 1950 г. в комнате, служившей семье гостиной, художниками В.Б. и Н.М.Элькониными была восстановлена синяя окраска стен и воспроизведена роспись потолка.

К 140-летию со дня рождения Н.Г.Чернышевского в 1967 году открылась новая экспозиция. Руководствуясь своей неизменной задачей – знакомить посетителей с жизнью и деятельностью Чернышевского, – экспозиция, учитывая новые взгляды в музейной науке, использует иные средства достижения поставленных целей. В музейном повествовании подлинные экспонаты и мемориальные предметы стали по-настоящему

центральными, опорными. Из семи комнат две решено было сделать мемориальными – их интерьеры восстанавливали близко к первоначальному виду и включали подлинные вещи Н.Г.Чернышевского и членов его семьи. Один из авторов экспозиции А.А.Демченко в составленном им путеводителе особо подчеркивал, что ее основу «составляют подлинные материалы...личные вещи и книги, уникальное собрание иконографии... изобразительный материал 1840-1880-х гг.».

Наличие хорошо сохранившегося дома семьи Чернышевских давало возможность создания мемориально-бытовой и историко-литературной экспозиций.

В 1978 году, к 150-летию со дня рождения писателя, в музее впервые была создана мемориально-бытовая экспозиция. Появлению ее предшествовала большая научная работа. Как указывали авторы, Г.П.Муренина и Ю.М.Костин, «новая экспозиция воспроизводит бытовую обстановку всего дома Чернышевских. В ней на основе личных вещей Чернышевских и Пыпиных, мебели и предметов быта, книг и документов эпохи... воссоздается обстановка жизни семьи...». В качестве источниковедческого материала авторы называют автобиографические заметки, письма и работы самого Н.Г.Чернышевского, а также мемуарную литературу.

Ныне существующая экспозиция открылась 18 мая 2001 года. Ее автор С.В.Клименко, говоря о сложнейших задачах, стоящих перед созда-

телями мемориально-бытовой экспозиции, подчеркивает мысль о том, что используемые традиционные и эксклюзивные экспозиционные решения и приемы направлены на создание иллюзии бытовой достоверности исторических интерьеров, основанных на точных научных изысканиях с эффектом «театральности, условности музейного спектакля, вызывающего эмоцию». Важной является задача «воскресить прошлое в его поэтической, духовной ипостаси, не утратив при этом мемориальной ценности как главного качества дома, принадлежавшего реальному историческому лицу».

Д.С.Лихачев заметил, что «особенное воспитательное значение имеют мемориальные места...усадьбы писателей, художников...их квартиры, их любимые пейзажи...». Особенное потому, что мемориальность воздействует на эмоциональную область. Информацию можно почерпнуть из многих источников, но почувствовать дух, атмосферу эпохи, места, где жил человек, возможно только в мемориальном доме, среди подлинных вещей.

Традиция мемориальности, заповеданная основателем музея М.Н.Чернышевским, атмосфера «особой достоверности», сохраняемая усилиями музейных сотрудников, одухотворены идеей рождения эмоционального отклика у посетителя в восприятии им экспозиции, и никогда не утратят актуальности.

О.В.Прокофьева

В 1926 году внешний фасад дома Чернышевских, выполненный в стиле образцовой застройки первой половины XIX века, был отреставрирован по планам и чертежам младшего сына Н.Г.Чернышевского, Михаила.

В 1927 году открылась экспозиция, в основу которой был положен биографический принцип. Материалы размещались по 8 разделам:

«Дом и семья Н.Г.Чернышевского»; «Детство и учебные годы Н.Г.Чернышевского»; «Н.Г.Чернышевский в С.-Петербургском университете»; «Чернышевский – учитель»; «Чернышевский и «Современник»; «Политический процесс Н.Г.Чернышевского»; «Н.Г.Чернышевский в ссылке»; «Н.Г.Чернышевский по возвращении из ссылки».

Содержание каждого раздела раскрывали рукописи, документы, фотографии; из мемориальных предметов экспонировались личные вещи Гавриила Ивановича, мебель Н.Г. и О.С.Чернышевских. Из шести комнат дома под музей было отведено четыре: зала (приемная), гостиная, столовая, мезонин.

Каждый отдел и подотдел снабжались пояснительными и хронологическими таблицами.

В гостиной располагалось несколько разделов экспозиции. Сохранились фотографии важнейших из них: «Н.Г.Чернышевский и «Современник» (1855 – 1862 гг.)» и «Н.Г.Чернышевский и революционное движение». Фотопортрет Н.Г.Чернышевского (1859 г.), ведущего критика журнала «Современник», – самого читаемого

журнала в России второй половины 1850-х – начала 1860-х годов, окружают портреты сотрудников журнала, в том числе любимого поэта Николая Гавриловича Н.А. Некрасова – владельца и соредатора, людей из близкого окружения Н.Г. Чернышевского: Н.А. Добролюбова, А.Н. Пыпина, известных русских писателей: Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, творчество которых особенно ценил критик.

Центральное место в экспозиции первого раздела занимал стол из квартиры Н.Г. Чернышевского в годы его сотрудничества в «Современнике», а после заключения критика в Петропавловскую крепость находившийся у А.Н. Пыпина, академика и двоюродного брата Николая Гавриловича со стороны матери. По завещанию Александра Николаевича стол как ценнейшая мемориальная вещь был передан в Саратовский музей имени А.Н. Радищева, а в

1920 году – в музей Н.Г.Чернышевского. На столе экспонировались тома журнала «Современник» со статьями Николая Гавриловича по крестьянскому вопросу и политической экономии. Около стола – кресло Чернышевского 1860-х годов.

Особо была выделена тема «Чернышевский и революционное движение 60 гг.». В витрине – материалы, раскрывающие историю тайного

общества «Земля и воля», портреты авторов и распространителей прокламации «Великорусс», чьи убеждения формировались под несомненным идейным влиянием Н.Г. Чернышевского.

Раздел «Чернышевский по возвращении из ссылки (Последние годы жизни) 1883–1889» состоял в основном из фотоматериалов: портретов Н.Г.Чернышевского и его жены Ольги Сократовны, снимков домов в Астрахани, в которых на протяжении шести лет проживал узник, освобожденный из сибирского заточения; портрета Г.Вебера – автора исторического труда, переводимого в то время Николаем Гавриловичем, а также мемуаристов – А.Н.Пыпина и В.Г.Короленко. В витрине было представлено дело о поднадзорном писателе, рукописи и экземпляр книги «Эстетические отношения искусства к действительности» с правками автора для 3-го издания, не пропущенного цензурой в 1888 году; вещи, принадлежавшие Чернышевскому. Кроме того, размещались книги, рукописи, а также 32 фигуры из шахматного набора, выточенного для отца Михаилом Николаевичем Чернышевским. Именно в эти шахматы играл Николай Гаврилович по возвращении из ссылки. Они экспонировались в коробке работы М.Н.Чернышевского.

Рядом с витриной находилось кресло из орехового дерева с плетеными спинкой и сидением – имитация стиля рококо второй половины XIX века. По существующим аналогиям кресло датируется третьей четвертью XIX века; в 1880-е годы оно принадлежало Н.Г.Чернышевскому. На внутренней плоскости царги сохранилась надпись тушью рукой Ольги Сократовны: «Кресло покойного Николая Гавриловича Чернышевского». После смерти писателя О.С.Чернышевская передала кресло семье своего племянника А.К.Буковского. От Буковских 11 февраля 1925 года эта мемориальная вещь поступила в музей. В 1978 году кресло было отреставрировано в Мос-

кве на Всесоюзном производственном научно-реставрационном комбинате, и в настоящее время экспонируется в монографической историко-литературной экспозиции «Отечества достойный сын».

Экспозиция 1939 года. В 1930-е годы в музеях окончательно утвердился тематический принцип построения экспозиций, наметившийся в музеях еще в 1920-е гг. Экспозиции мемориальных музеев утрачивали мемориальность, главной становилась ориентация на исторический принцип. Музей Н.Г.Чернышевского не стал исключением.

Осмотр музея начинался с комнаты, которая в 30–40-х годах XIX столетия служила рабочим кабинетом отцу Н.Г.Чернышевского. Здесь были сосредоточены материалы, относящиеся к детским и ученическим годам Н.Г.Чернышевского в Саратове. В разделе экспонировалась акварель В.А.Пыпиной с изображением дома Чернышевских.

Большую роль в воспитании и начальном образовании Николая Гавриловича сыграл его отец Гавриил Иванович Чернышевский, отличавшийся начитанностью, скромностью и честностью. С семи лет под его руководством начались занятия юного Николая. Об этом свидетельствовали представленные в разделе страницы прописей с упражнениями на русском и латинском языках.

Дизайн комнаты давал представление о Саратове 20-40-х годов XIX века: его экономике, культуре, быте разных слоев населения. На рисунках Л.Б.Радищева были изображены здания духовного училища и духовной семинарии, в которую в начале 1842 года поступил Николай Чернышевский, а также дом купца Корнилова,

поразивший его детское воображение, и впоследствии описанный им в рассказе «Корнилов дом».

В 1940-е годы проходила реэкспозиция в доме семьи Чернышевских: появлялись новые экспонаты (картины, фотографии, копии документов).

Одиннадцать скульптур, поступивших в Государственный Дом-музей Н.Г.Чернышевского из Художественного музея им. А.Н. Радищева после завершения конкурса проектов памятника

Н.Г. Чернышевскому, были введены в экспозиционное пространство также в 1940-е годы. В конце 1950-х годов их экспонирование было прекращено ввиду плохой сохранности.

В комнате, служившей в доме приемной, были размещены разделы: «Чернышевский в петербургском университете», «Преподавательская деятельность Чернышевского в гимназии», «Эстетическая теория Чернышевского».

В разделе «Чернышевский в Петербургском университете» был представлен материал, характеризующий процесс развития философской и общественно-политической мысли молодого Чернышевского, формирования его мировоззрения. На стенде этого раздела располагались фотокопии рисунков аудитории, раздевалки Петербургского университета, а также фотоснимки здания университета 1840-х годов, фотопортреты А.И. Герцена, Н. П. Огарева, М. В.Петрашевского, М. И. Михайлова, Фурье, Фейербаха.

В этот период Николай Гаврилович посещал И.И.Введенского, преподавателя военных учебных заведений, известного переводчика Диккенса и Теккерея. Фотографии, которые посетители музея могли видеть в этом разделе, иллюстрировали связь Чернышевского с петрашевцами и кружком И.И. Введенского. О мыслях юного Чернышевского дает представление его «Дневник», находящийся в одной из витрин.

Выезжая на каникулы в Саратов, Чернышевский останавливался проездом в Москве у священника Клиентова, дочь которого, Александра Григорьевна, была близкой подругой жены А.И. Герцена. Домик Клиентова изображен на картине художника Н.Кузнецова, помещенной в этом разделе. Здесь также были представлены картины «Чернышевский среди гимназистов в Саратове» (Худ.В.А.Милашевский, акварель) и «Саратовский кружок Н.Г. Чернышевского» (Худ. П.Д.Петрунин, масло)

Раздел экспозиции, посвященный диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», открывался подлинным экземпляром первого издания книги с надписью Чернышевского «Брату Александру Николаевичу Пыпину» и текстами, раскрывающими идейное содержание диссертации.

Кроме экспонатов, повествующих об этом периоде жизни и деятельности Н.Г.Чернышевского, в комнате находилась мебель, принадлежавшая ему в разные годы, например, высокий

черный книжный шкаф и маленький круглый столик. Шкаф был привезен в Саратов из Астрахани и, вместе со столиком, стоял в кабинете Николая Гавриловича в 1889 году в доме Никольского, где писатель проживал с женой на съемной квартире. Нижняя часть шкафа сделана позже по заказу Михаила Николаевича Чернышевского. В 1909 году он передал шкаф в Академию наук, в созданный там «уголок» Чернышевского. В шкафу хранились: архив Н.Г.Чернышевского, его вещи, альбом О.С.Чернышевской. Профессор Срезневский в 1916 году привез этот шкаф в Саратов и передал, с частью хранившихся в нем рукописных материалов, в Саратовский университет. В 1920 году шкаф и рукописи поступили в Дом-музей Н.Г.Чернышевского.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО.

НАПЕЧАТАНО ЗА 1853-1938 ГОДЫ
523 1/2 ПЕЧ. ЛИСТА

Критика 1856
Литературное право
1856
История 1856
Литературная публицистика
1856
Искусство 1856
Философия 1856
Языковедение 1856

1855-56
Философия
Литературное право
1856
Критические статьи о Гоголе, Некрасове, Пушкине, Л. Толстом, Шершнере, Огареве, Успенском

Историческое обозрение
1859-1863

Бавенштейн 1856
Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X
1859
Итальянские монархии 1860
О причинах падения Рима 1861

Что делать?
роман
1865

Эстетические отношения искусства к действительности. 1855

Критика философских предположений, принятых общинного земледельца. 1856.
Антропологический принцип в философии. 1860

Опыт словаря к Платоновой летописи. 1853

ГЛАВНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В экспозиции комнаты, называвшейся в доме Чернышевских «синей» и служившей гостиной, размещались разделы: «Чернышевский и «Современник», «Чернышевский – вождь революционной демократии 60-х годов», «Арест Н.Г. Чер-

нышевского», «В Алексеевском рavelине», роман «Что делать?».

Личность Чернышевского, его гениальное дарование полнее всего выразились в литературе и публицистике. Всю свою энергию он отдал

литературной работе, отказавшись от мечты о научной деятельности.

В экспозиции, на стенде, представлена огромная и многосторонняя литературно-публицистическая деятельность Н.Г. Чернышевского. Свыше 530 печатных листов, что составило 9 тысяч страниц, напечатано им в «Современнике», в том числе по экономическим наукам – 122, по истории литературы, критике и библиографии – 112, политике и праву – 104, истории – 90,5, беллетристике – 67, искусству – 13,5, философии – 8 и языкознанию – 6,5 печатных листов.

Анфиладу комнат завершала столовая. В ней были сосредоточены материалы музея по следующим разделам: «Гражданская казнь Н.Г. Чернышевского», «Каторга и ссылка», «Чернышевский в нелегальных изданиях», «Н.Г. Чернышевский в Астрахани», «Последние месяцы жизни в Саратове».

После окончания университета Николай Гаврилович вернулся в Саратов, где жили его родители, и провел в родном городе непродолжительное время, имевшее, однако, немаловажное значение в его судьбе. Об этом периоде гостям музея экскурсоводы рассказывали в мезонине – комнате, в которой Н.Г. Чернышевский жил с 1851 по 1853 годы, будучи учителем саратовской гимназии. В мезонине собирались его ученики и близкие по духу саратовцы: историк Н.И. Костомаров, преподаватель Е.А. Белов, двоюродный брат А.Н. Пыпин, писатель Д.Л. Мордовцев. Здесь Николай Гаврилович вел «Дневник моих отношений с тою, которая теперь составляет мое счастье...», работал над словарем Ипатьевской летописи, отсюда писал письма поэту и своему другу М.И. Михайлову.

На фотографии – простая, скромная обстановка комнаты. Книжный шкаф первой половины XIX века и старинное бюро, в 1939 году переданное музею Н.Г. Чернышевского Государствен-

ным Историческим музеем, в углу мягкое кресло Н.Г.Чернышевского из его петербургской квартиры 1860-х годов. После ареста критика кресло хранилось в семье Пыпиных, затем перешло к М.Н.Чернышевскому и было передано в 1920 году в основанный им музей. Деревянное кресло, стоящее около бюро, в экспозиции 1928 года экспонировалось в синей гостиной, в экспозиции 1939 года – в мезонине. Над книжным шкафом представлено два пейзажа и картина из воска в деревянной раме с изображением Марокко XIII века, изображение которой публикуется впервые. Из окон и с балкона открывался чудесный вид на Волгу. Чернышевский писал: «Сидели мы у окна, в мае, вид был прекрасный: Волга в разливе, горы, сады, зелень».

25 июля 1953 года, к 125-летию со дня рождения Н.Г.Чернышевского, открылась новая экспозиция. Она размещалась в шести комнатах и включала 14 разделов, расположенных в хронологическом порядке: 1. Старый Саратов 1830–1840-х гг. 2. Детство и семейное окружение Чернышевского 3. Ученические годы Чернышевского в Саратове (1835–1846). 4. В Петербургском университете (1846–1850). 5. Чернышевский – учитель Саратовской мужской гимназии (1851–1853). 6. Эстетическая теория Чернышевского. 7. Деятельность в «Современнике»: первые годы литературной деятельности (1854–1856); в годы подготовки крестьянской реформы (1857–1859); в годы революционной ситуации в России (1859–1861). 8. Арест и процесс Чернышевского 9. В Петропавловской крепости. Роман «Что делать?» (1862–1864) 10. Гражданская казнь. Годы каторги: Кадая, Александровский завод (1864–1871) 11. Чернышевский в Вилюйске (1872–1883). 12. Чернышевский в Астрахани (1883–1889). 13. Последние месяцы жизни в Саратове (июнь – октябрь 1889) 14. Чернышевский в советскую эпоху.

Художественное оформление экспозиции было выполнено живописно-выставочным комбинатом Московского отделения Художественного Фонда СССР. В ней полнее удалось раскрыть многообразие жизни и деятельности Н.Г.Чернышевского: было введено более сотни новых живописных, графических и скульптурных работ и более ста пятидесяти единиц документального материала. Экспозиционная площадь увеличилась на 30 квадратных метров – все здание было отведено под экспозицию, возросло количество посетителей.

О художественном решении экспозиции 1953 года дает представление комната, в которой, по легенде, родился Н.Г.Чернышевский. Здесь находились разделы о годах учебы Николая Чернышевского в Саратове, в Петербургском уни-

верситете, о преподавательской деятельности в саратовской мужской гимназии. Главным экспонатом раздела «Чернышевский в Саратове» (годы преподавания в саратовской гимназии) был гипсовый бюст молодого Николая Чернышевского работы А.П. Кибальникова. На стенах размещались живописные работы: «Чернышевский на Волге читает стихи Некрасова» (Е.В.Ильин, 1951 год), «Сад Саушкина» (акварель Л. А.Радищева, 1926 год), «Чернышевский среди гимназистов» (В.Милашевский, 1940 год),

«Сцена в классе с Мейером», (В.В. Данилова и О.А.Дмитриев), а также ближайшее окружение Чернышевского – изображения поэтессы А.Н.Пасхаловой, историка Н.И.Костомарова, учителя гимназии Е.А.Белова.

В то же время впервые была проведена цветная фотосъемка экспозиции. Постепенно и целенаправленно усиливался элемент достоверности интерьеров в доме семьи Чернышевских. Примером служит обстановка комнаты, в которой была гостиная Чернышевских. Обращает на себя внимание декорация плафона, выполненная в стиле эпохи, а также композиции и характера старой, бывшей здесь при жизни Н.Г.Чернышевского росписи потолка, описание

которой сохранилось в воспоминаниях Ек.Н.Пыпиной, двоюродной сестры писателя. Роспись выполнили в 1950 году художники В.Б. и Н.М.Эльконины. Была восстановлена прежняя синяя окраска стен. В экспозиции комнаты размещались разделы, повествующие о пребывании Чернышевского в Петропавловской крепости, о романе «Что делать?», о гражданской казни, о годах каторги и ссылки.

У полуциркульных изразцовых печей комнаты экспонировались бронзовые скульптуры главных героев романа «Что делать?» Веры Павловны и Рахметова (авторы скульптур Л.Е.Кербель и Н.И.Мешко, 1952 год).

В приемной в экспозиции 1953 года находилась гипсовая скульптура Н.Г.Чернышевского (П.Ф.Дундук, 1940 г.). Рядом со скульптурой – венки с могилы Н.Г.Чернышевского, хранящиеся в фондах музея.

Экспозиция бывшей столовой посвящалась основному периоду деятельности Николая Гавриловича – сотрудничеству в журнале «Современник».

Литературная деятельность Чернышевского в «Совре-

меннике» (1853–1862 гг.) поражает богатством и многообразием своего содержания, силой убеждений. Авторы экспозиции 1953 года рассказывали об этом, используя иллюстративный ряд (картины, литографии) и журналы «Отечественные записки» и «Современник».

Отличительная черта экспозиции 1953 года – наличие в ней большого количества живописных и графических работ советских художников, изображавших разные эпизоды биографии писателя: И.И.Михеева «Чернышевский за изучением истории», Ю.М.Казмичева «Чернышевский и Михайлов – студенты», «Чернышевский, Некрасов и Добролюбов в редакции «Современника», «Чернышевский у Герцена в Лондоне», С.С.Боима «Отказ Чернышевского подписать прошение о помиловании», В.Н.Сигорского «Чернышевский в Астрахани», В.А.Милашевского «Чернышевский среди гимназистов в Саратове».

Каждый значительный эпизод биографии писателя иллюстрировался живописными или графическими произведениями, фотографиями.

Экскурсия в Дом-музей Н.Г.Чернышевского.

В 1967 году, к 50-летию Октябрьской революции и накануне 140-летия со дня рождения Н.Г.Чернышевского, открылась литературно-мемориальная экспозиция, явившаяся результатом многолетней собирательской и научной работы коллектива сотрудников Дома-музея под руководством директора музея – внучки писателя Н.М.Чернышевской. Дизайнерами экспози-

ции были члены Саратовского отделения Художественного фонда СССР гл.художник Р.Н.Лукьянова, художники Б.А.Протоклитов и А.С. Талонкина. В создании экспозиции принимали участие В.Г. Смолицкий (Москва), Б.И.Лазерсон, А.И.Сорокина, В.С.Чернышевская, Ю.М.Костин, В.Б.Герасимов, А.А.Демченко (Саратов) при консультации Гослитмузея (Москва),

Научно-исследовательского института музееведения (Москва), Комбината декоративно-оформительного искусства при Художественном фонде РСФСР (Москва).

Из семи комнат музея две были мемориализованы, то есть восстановлены близко к первоначальному виду, и включали подлинные вещи Г.И. и Н.Г.Чернышевских и членов их семей. Более чем прежде, основу экспозиции составляли подлинные материалы, относящиеся к жизни и деятельности Н.Г.Чернышевского и его эпохе: личные вещи и книги, уникальное собрание иконографии Н.Г.Чернышевского и членов его семьи, фотопортреты современников. При этом, в соответствии с музейными требованиями к экспонированию подлинников, рукописи Чернышевского и основная масса документов представлялись ксерографиями, т.е. точными воспроизведениями документов на подлинной бумаге XIX века.

В экспозицию были введены мемориальные предметы (рукодельный столик карельской березы со вставками мореного дуба первой трети XIX века Л.Котляревской) и типологические предметы интерьера (диван русской работы 1820–1830-х годов в «синей» гостиной, поступивший в музей в 1964 году из коллекции саратовского врача-окулиста О.А.Гордеевой). Более современным стало экспозиционное оборудование.

Экспозиция Дома-музея имела следующие разделы:

1. Саратов 1830–1840-х годов. Семейное окружение Чернышевского.
2. Годы учения в Саратове (1835–1846).
2. В Петербургском университете (1846–1850).
4. Чернышевский – учитель Саратовской гимназии (1851–1853).
5. В шестидесятые годы (1853–1862).
6. Тюрма. Каторга и ссылка (1862–1883).
7. Н.Г.Чернышевский в Астрахани

(1883–1889). Последние месяцы жизни в Саратове (июнь – октябрь 1889).

8. Н.Г.Чернышевский в советскую эпоху.

Осмотр экспозиции начинался с кабинета Г.И.Чернышевского, с раздела «Саратов 1830–1840-х годов. Семейное окружение Чернышевского». Центральными экспонатами этой комнаты были принадлежавшие Г.И.Чернышевскому письменный стол и книжный шкаф. О Саратове 1830–1840-х годов, типичном провинциальном городе средней полосы России, с которым связаны первые жизненные впечатления юного Николая Чернышевского, давала представление литография Шульца по рис. Веркмейстера, поступившая в музей в 1965 году. На планшетах правой стены экспонировались первый архитектурный план с фасадами дома Чернышевских и флигеля Пыпиных, детские рисунки Николи с его пометами, прописи, выполненные под диктовку отца: «Честный человек всеми любим». Здесь же помещались фотографии семьи Пыпиных, живописный портрет (работа неизвестного художника первой

половины XIX века) саратовского священника Ф. С. Вязовского – крестного отца и двоюродного деда Н. Г. Чернышевского. Впервые портрет экспонировался в экспозиции 1967 года, поскольку за несколько лет до ее открытия поступил в фонды музея от В. С. Смирновой, правнучки Ф. С. Вязовского.

В небольшой витрине левой стены были выставлены личные вещи отца Чернышевского, Гаврилы Ивановича: скуфья, пояс, бумажник, металлическая печатка с изображением Сергиевской церкви, в которой служил Г. И. Чернышевский, и стеклянная печать с надписью: «П/ротоиерей/ Г. Чернышевский». Все эти предметы были переданы Ек. Н. Пыпиной в 1920 году, но представлены лишь на экспозиции 1967 года.

В простенке между окнами находилась мемориальная икона семьи Чернышевских «Жертвоприношение Авраамом сына Исаака» неизвестного саратовского мастера XIX века. Она принадлежала матери Н. Г. Чернышевского – Евгении Егоровне Чернышевской, о чем свидетельствует памятная надпись на обороте иконы, сделанная предположительно Евгенией Николаевной Пыпиной. По семейному преданию, этой иконой мать Н. Г. Чернышевского благословила сына перед отъездом в Петербург в 1846 году. Икона интересна и необычна своим сюжетом, не слишком традиционным для русской иконописи: образцом мастеру послужила картина Рембрандта «Жертвоприношение Авраама» (1635 г., подлинник – в Государственном Эрмитаже). На оборотной стороне доски надпись, сделанная рукой Е. Е. Чернышевской: «Отче Аврааме, благослови в далекой стране детей наших, умоли Господа дать им всякую помощь и избавить от

всех зол, напастей и болезней. 1848 года ноября 24». Поступила в 1920 году как дар семьи Михаила Николаевича Чернышевского. В экспозиции 1967 года она экспонировалась впервые.

На фотографии – разделы: Н. Г. Чернышевский в Астрахани (1883–1889). Последние месяцы жизни в Саратове (июнь–октябрь 1889), Н. Г. Чернышевский в советскую эпоху.

Эта комната была столовой семьи Чернышевских. Размещенные здесь экспонаты рассказывали о возвращении Чернышевского из Сибири. В витрине углового простенка экспонировалась одежда Николая Гавриловича астраханского периода: шапка, кашне, сапоги. Летом 1889 года Чернышевский получил разрешение на переезд в Саратов. 27 июня он прибыл в родной город после почти тридцатилетней разлуки с ним. Родовой дом писателя сдавался в долгосрочную аренду, и Николай Гаврилович с Ольгой Сократовной временно сняли квартиру в доме

А.М.Никольского на Соборной улице. Чернышевский был полон творческих планов: продолжал перевод «Всеобщей истории» Г.Вебера, собирал и обрабатывал материалы для биографии Н.А.Добролюбова – все это нашло отражение в экспозиции зала. Интерьеры комнаты дополнили вещи Чернышевского, служившие ему в последние годы: письменный стол и кресло-кушетка (или кресло-шезлонг) с плетеным сиденьем. После смерти Николая Гавриловича кресло было куплено у его вдовы, О.С.Чернышевской, саратовским журналистом Н.Ф.Хованским, который прекрасно понимал ценность

этой мемориальной вещи и преподнес ее в дар Саратовской ученой архивной комиссии. Из музея СУАК в 1920 году кресло было передано в музей Н.Г. Чернышевского. Стол Ольга Сократовна после смерти мужа подарила своему племяннику, А.К.Буковскому. В 1936 году, благодаря надписи, сделанной рукой вдовы Н.Г. Чернышевского в ящике стола, он был обнаружен в бухгалтерии Совета профсоюзов города Энгельса и оттуда передан в музей Н.Г. Чернышевского. На письменном столе экспонировались рукописи, книги, личные вещи Чернышевского.

В 1978 году, к 150-летию со дня рождения писателя, впервые во всех комнатах дома, где прошли детские и юношеские годы писателя, была открыта мемориально-бытовая экспозиция «Н.Г.Чернышевский в Саратове. 1828–1853 гг.».

В отличие от предыдущей, носившей в целом историко-литературный характер и располагавшей лишь двумя мемориальными комнатами, новая экспозиция воспроизводила бытовую обстановку дома Чернышевских. В ней на основе личных вещей Чернышевских и Пыпиных, мебели и предметов быта, книг и документов эпохи 20–50-х годов воссоздавалась духовная атмосфера семьи Чернышевских, когда Николай Гаврилович жил в доме отца (1828–1853). Свою основную задачу экспозиционеры видели не только в том, чтобы «восстанавливать бытовую обстановку дома, но и создавать в музее как бы образ дома», образ семьи с ее привычками, духовными интересами, жизненным укладом. Полнее всего интерьеры были воссозданы в кабинете, гостиной и мезонине. Во время реставрации дома в 1978 году московскими художниками В.И. Сыровым и П.С.Ковлагиным был расписан плафон в синей гостиной.

Главным достоинством экспозиции было избрание, в качестве основного, принципа мемориальности большей части экспонатов.

Источниковедческими материалами послужили автобиография, письма и работы самого Н.Г.Чернышевского, а также мемуарная литература: воспоминания А.Н.Пыпина, Ек.Н.Пыпиной, Ф.В.Духовникова, А.И.Розанова, П.Л.Юдина, И.У.Палимпсестова. Экспозиция включала семь комнат: приемную Г.И.Чернышевского, его кабинет, спальню Чернышевских, комнату бабушки П.И.Голубевой, столовую, гостиную, комнату Н.Г.Чернышевского в мезонине. Над созданием экспозиции работали московские художники-оформители Н.В.Кривенкова и

Е.Л.Якубович, коллектив научных сотрудников музея: Г.П.Муренина, В.С.Чернышевская, Ю.М.Костин, В.В.Смирнова, А.С.Озерянский.

В самой большой комнате в доме – синей гостиной – по вечерам собирались все члены семей Чернышевских и Пыпиных: беседовали, читали (обе семьи были страстными любителями чтения), женщины занимались шитьем и вязанием.

В центральной части комнаты, в простенке между печами с изразцами, находился диван. Перед ним ломберный стол, принадлежавший семье Чернышевских, возле него два кресла. На столе – издания, составлявшие круг чтения: книга «Всеобщее путешествие вокруг света» Дюмон-Дюрвиля (М., 1837), номера «Живописного обозрения достопамятных предметов, наук, искусств, художеств, промышленности и общежития (за 1838 и 1839 годы), журнал «Современник» (СПб., 1837, т.5) со статьями, посвященными памяти А.С. Пушкина. Интерьер комнаты дополняли рукодельный столик Л.Н. Котляревской, двоюродной сестры Н.Г. Чернышевского, и кресло Г.И. Чернышевского, стоящие у окна. На рукодельном столике – шитье по канве

и бисером. В боковых отделениях стола – мелкие бытовые предметы (наперсток, игольница), принадлежавшие Чернышевским (переданы в музей правнучкой Н.Г. Чернышевского, Верой Самсоновной Чернышевской в 1978 году).

С рабочим кабинетом Г.И. Чернышевского связаны ранние годы жизни Николая Гавриловича, период его домашнего обучения. Обстановка этой комнаты восстановлена по воспоминаниям двоюродной сестры писателя, Ек.Н.Пыпиной.

Перед окном – письменный стол, у стола – кабинетное кресло семьи Пыпиных, представленное в экспозиции впервые, поскольку поступило в музей в конце 1860-х годов от душеприказчицы В.А.Пыпиной, П.Ф.Калнынь. Кресло – русской работы последних годов XVIII века из березы, тонированное под красное дерево (повторяет в своих формах английские образцы кабинетной мебели).

В правом углу комнаты – икона «Николай

Чудотворец». На столе экспонировались старинный письменный прибор, бокал для гусиных перьев из опалового стекла (принадлежал Пыпиным). Именно за этим столом семилетний Николай занимался под руководством отца. На столе – прописи «Честный человек всеми любим» и «Юным прилична скромность». Здесь же – книги: «Элементарная грамматика греческого языка» Р.Кюнера и страница из семинарского сочинения Николая Гавриловича «О необходимости чтения хороших книг».

В центре комнаты, воспроизводившей интерьер столовой Чернышевских первой половины XIX века, – массивный стол, возле него – старинное кресло. На столе экспонировалась посуда из семей Чернышевских и Пыпиных. Николай Гаврилович, как отмечали мемуаристы, даже за обеденным столом не «расставался с книгою» и

«эту привычку... сохранил до самой смерти: во время обеда он обыкновенно читал газеты и журналы».

На столе было представлено одно из самых популярных изданий для семейного чтения XIX века – календарь Брюса. В левом углу у окна помещалась девятичастная икона (9 изображений Богородицы и святых).

Интерьер столовой дополняла картина известного саратовского пейзажиста конца XIX – начала XX веков П.С.Уткина «Вид Саратова с берега Волги» (копия с картины М.И.Долго-Добровольского), на которой запечатлены с детства дорогие Н.Г.Чернышевскому места родного города. В углу столовой – кабинетный рояль фирмы «Шредер», в 1969 году поступивший в музей от душеприказчицы В.А.Пыпиной, П.Ф.Калнынь. Прежде рояль, принадлежавший семье А.Н.Пыпина, стоял в квартире В.А.Пыпиной,

Рояль был представлен в экспозиции 1978 года. Ныне он находится в выставочном зале здания литературной экспозиции «Отечества достойный сын». Над роялем располагался поднос середины XIX века с изображением на фарфоре швейцарского пейзажа, из семьи Пыпиных.

куда на «вторники» собирались известные писатели, ученые и музыканты, среди которых бывал и знаменитый русский композитор, пианист, дирижер и педагог Милий Алексеевич Балакирев, по семейной легенде, игравший на этом инструменте. Рояль был приобретен на средства, полученные от продажи платинового браслета в виде кандалов, изображение которого публикуется впервые, подаренного ранее Вере Александровне О.С. Чернышевской.

Экспонаты комнаты в мезонине давали представление о том периоде жизни Николая Гавриловича Чернышевского, когда он после окончания Петербургского университета в 1850 году занял место старшего учителя словесности в саратовской гимназии. Официально он числился в списках учителей с 24 января 1851 года по 10 сентября 1853 года.

На стене над бюро – «Расписание учебных часов в Саратовской гимназии на 1852–1853 академический год». На бюро – страницы рукописи «Грамматика» – учебного пособия, в котором Николаем Гавриловичем в известной степени был обобщен опыт работы в Саратовской мужской гимназии, и экземпляр составленной им же «Программы риторики и теории прозы». Обстановку комнаты воссоздают вещи, принадлежавшие Чернышевскому. Здесь находились книжный шкаф, четыре венских стула, шахматы. Именно на этой экспозиции шахматы впервые были представлены на специальном шахматном столике. Постоянным партнером по игре в шахматы был сосланный в Саратов по делу о Кирилло-Мефодиевском братстве историк Н.И.Костомаров.

Особое место в интерьере комнаты занимают материалы, относящиеся к важному событию в личной жизни Н.Г. Чернышевского – женитьбе на дочери саратовского врача О.С. Васильевой. Историю своих отношений с Ольгой Сократовной Николай Гаврилович изложил в «Дневнике моих отношений с тою, которая теперь составляет мое счастье». На бюро – страницы дневника (с записью от 28 марта 1853 года) с раз-

мышлениями о будущей совместной жизни с О.С. Чернышевской, письмо к ее матери, Анне Кирилловне Васильевой.

На маленьком столике в мезонине – чинаровая шкатулка – свадебный подарок Чернышевского будущей жене, подвенечные перчатки Николая Гавриловича и Ольги Сократовны, документы, свидетельствующие об этом событии.

С балкона мезонина открывается прекрасный вид на Волгу. В «Автобиографии» Чернышевский писал: «Окна дома, в котором жили мы, выходили на Волгу. Все она и она перед глазами, – и не любишь, а полюбишь. Славная река...».

Экспозиция 2001 г. Открытие новой мемориально-бытовой экспозиции «Н.Г.Чернышевский в Саратове. 1828–1853 гг.» состоялось 18 мая 2001 года. Новая мемориально-бытовая экспозиция предполагала более подробное воссоздание бытовой обстановки и возможность рассказа о нравственной атмосфере в семье Чернышевских в 1830–1850-х годах на основе личных вещей Чернышевских и Пыпиных, типологической мебели, предметов быта первой половины XIX века, книг и изобразительного материала. В экспозицию двух комнат были введены реконструкции – книжные стеллажи в кабинете и лавка – «коник». Воссоздание исторических интерьеров осуществлялось в соответствии с мемуарными источниками.

Мера соотношения быта и надбытовых явлений жизни писателя соблюдалась не только на уровне отбора экспонатов, но и при их подаче в экспозиции каждой комнаты. Поэтому задачи экспозиционеров не исчерпывались стремлением к буквальной бытовой достоверности.

В основу интерьерных решений легли мемуары Н.Г.Чернышевского и его двоюродной сестры Ек.Н.Пыпиной. Парадную половину дома составили зала (приемная Г.И.Чернышевского), гостиная и столовая. Простой быт семьи провинциального православного священника Г.И.Чернышевского соединял традицию и новые веяния. Проявлением влияния последних была большая библиотека, ковры в двух комнатах, цветы на окнах и лавках, портреты и картины на стенах и отсутствие каких-либо занавесок или штор на

окнах. Ек.Н.Пыпина в своих мемуарах указывала на то, что в доме не было люстр – по вечерам зажигали свечи. Не было также и обоев – стены окрашивались краской. Жилая половина дома включала кабинет Г.И.Чернышевского, спальню, угловую комнату, девичью (помещение для прислуги) и комнату в мезонине.

Автор проекта реставрации – О.Б.Морозов (Москва), автор тематико-экспозиционного плана – С.В.Клименко. Авторы художественного решения экспозиции – художники Ленинградского комбината живописно-оформительского искусства (КЖОИ) В.М.Глазков и Б.А.Робенко.

В экспозиции кабинета представлены письменный стол и книжный шкаф Г.И.Чернышевского, стакан для гусиных перьев, кресло А.Н.Пыпина, подставка для чернильного прибора Г.И.Чернышевского, книги из круга чтения

двух семей – Чернышевских и Пыпиных, страницы детских ученических тетрадей Н.Г.Чернышевского 1830–1840-х годов (копии). Кабинет Гаврилы Ивановича стал учебной комнатой Николи Чернышевского, занятия с отцом и приглашенными учителями по программе духовного училища проходили дома.

На стеллажах более 200 книг XVIII–XIX веков из библиотеки Г.И.Чернышевского. Среди них – раритетные издания музейного собрания: Гораций на лат. и фр. яз. Гамбург. 1733; Словарь исторический. СПб. 1827; Правила словесности. СПб. 1815; Учебная книжка древнего греческого языка. М. 1827; Полевой Н. История русского народа. М. 1833; История царствования государыни императрицы Екатерины II. М. 1837; Труды Геродота. 1798; Миллот. Всеобщая древняя и новая история Аббата Миллота. СПб. 1820; Пушкин А.С. Сочинения. СПб. 1838; Карамзин. История государства Российского. Том VIII. Санкт-Петербург. 1830; Соловьев С. История России с древнейших времен. М. 1854; Ролен. Римская история от создания Рима до битвы Актийской. СПб. 1764; Священное Евангелие на старославянском языке. М. 1782; Сборник поучений и обращений к пастве. М. 1774.

Исторический интерьер мезонина реконструирован, как и в остальных комнатах, по воспоминаниям Ек. Н. Пыпиной и других современников

Н. Г. Чернышевского. Из мемориальных предметов экспонируются: шахматы принадлежавшие Н.Г. Чернышевскому в последний период его жизни, диванчик его сына Михаила, ломберный стол Пыпиных. На столе – чинаровая шкатулка, в традициях того времени подаренная Н.Г.Чернышевским невесте О.С.Васильевой.

На бюро первой половины XIX века – ксерокопии рукописей – страница «Дневника моих отношений с тою...» и книги: Ламартин. История революции 1848 г. Брюссель. 1849 и Гизо. История цивилизации во Франции. Париж. 1846. Выбор книг не случаен. О революции 1830 года и Великой Французской революции Николай Гаврилович рассказывал на уроках в гимназии.

О комнате Пелагеи Ивановны Голубевой, бабушки, Н.Г.Чернышевский вспоминал в автобиографических заметках. Он писал, что «комната была столовою и чайною, и ее круглый стол служил вообще центром, притягивающим к себе всех». Эта угловая комната соседствовала с одной стороны со столовой, с другой – через девичью комнату – с черными сенями и выходом во двор.

В экспозиции представлены часы-ходики Пелагеи Ивановны, на столе – несколько образков и деревянная шкатулка, покрытая черным лаком, с изображением божьей матери с младенцем, на сундуке – книга с житием и службами в память о Варваре Великомученице. Ек.Н.Пыпи-

на вспоминала: «Каждый праздник, а на Рождество и Пасху особенно, со всех концов стекались...нищие и убогие...Их принимали в девичьей, где для них ставились самовары».

Сегодня посетители много времени проводят в мемориальном доме, подолгу останавливаясь у мемориальных предметов семьи Чернышевских, и знакомятся не только с историей семьи, но и с эпохой XIX века, бытом городской усадьбы, традициями того времени. В мемориально-бытовой экспозиции каждый посетитель сможет найти что-то интересное для себя: иконы семьи Чернышевских, большое количество книг, издания которых в настоящее время являются большой редкостью, реликвии протоиерея Г.И.Чернышевского и его семьи.

Великий подвиг Н.Г.Чернышевского вызывает вновь чувство глубокого благоговения, когда ближе вникнешь в каждую деталь его великой жизни. 25.01.47 г. Народный артист Союза ССР И.Моисеев

Побывал в Доме-музее Николая Гавриловича Чернышевского. Впечатление огромное: этот домик, в котором с такой силой ощущается присутствие Чернышевского, его комната, балкон, этот вид на Волгу и бесконечный простор – это уже более, чем музей! Это один из лучших мемориальных музеев – домик, пробуждающий новые возвышенные мысли о русской литературе. Ираклий Андроников. 06.10.50 г.

С чувством глубочайшего благоговения, уважения и восхищения я покидаю этот дом. Большое спасибо людям, любовно сохранившим все документы о жизни великого Чернышевского. Посещение этого музея облагораживает душу. 23.12.67 г. Вера Васильева, заслуженная артистка РСФСР.

Счастлив, что еще раз довелось мне посетить эту памятную святыню русской культуры и величайшее достояние нашего советского народа – дом Николая Гавриловича Чернышевского, родное гнездо орла Конст. Федин 28 09.59 г.

Нельзя без волнения ходить по этому дому, где жил один из людей самых важных для настоящего и будущего нашей литературы К.Симонов 31.07.63 г.

Благодарна сотрудникам музея им. Н.Г.Чернышевского и директору Мурениной Галине Платоновне за бережное хранение нашего прошлого во имя будущего 17 октября 2003 г. М.Фомичева

Добрые слова музею. Так странно, что есть музей моего любимого Чернышевского. Очень рад, что он есть. Ваш Владимир Кантор 19.10.2012 г.

Музею Н.Г.Чернышевского – спасибо за память сегодняшнего дня – 100-летие автора памятника Н.Г. С надеждой на дальнейшее сотрудничество. В.А.Кибальникова 15.11.2012 г.

Уважаемы коллеги! Рада были встретиться с вами на гостеприимной земле Саратова! Надеюсь на дальнейшее творческое сотрудничество во благо музейного дела. Директор Астраханского музея – заповедника Васильченко Т.В.

Спасибо огромное за теплый прием!!! Вы молодцы!!! А.Г.Табояков – владелец сети кофеен «Кофе и шоколад»

С благодарностью и уважением я рада подарить музею – усадьбе Н.Г.Чернышевского имеющиеся у меня работы о нем и переводы на итальянский язык его романа «Что делать?» Спасибо за все, что Вы делаете! Анна Роберти (г.Турин, Италия) директор культурной ассоциации «Русский мир» 24 октября 2013 г.

«Что делать?» - это наш вечный вопрос! Спасибо за все. Здесь я мог чувствовать величие Н.Г.Чернышевского. Я должен перечитать его! Сиро Като 26.10.2013 г.

Благодарю за интересную встречу со знаменитым саратовцем Н.Г.Чернышевским. Очень полезно периодически напоминать людям о тех людях, которые меняли мир. З.М.Новосельцева 01.10.14 г.

Желаю процветания музею!!! Заслуженная артистка России О.Кочнева. 16.02.2017г.

Процветания и благодарных посетителей Вашему замечательному музею!!! С уважением, Ксения Нестеренко – победитель телепроекта «Большая опера -2016». 16.02.2017 г.

До встречи!

